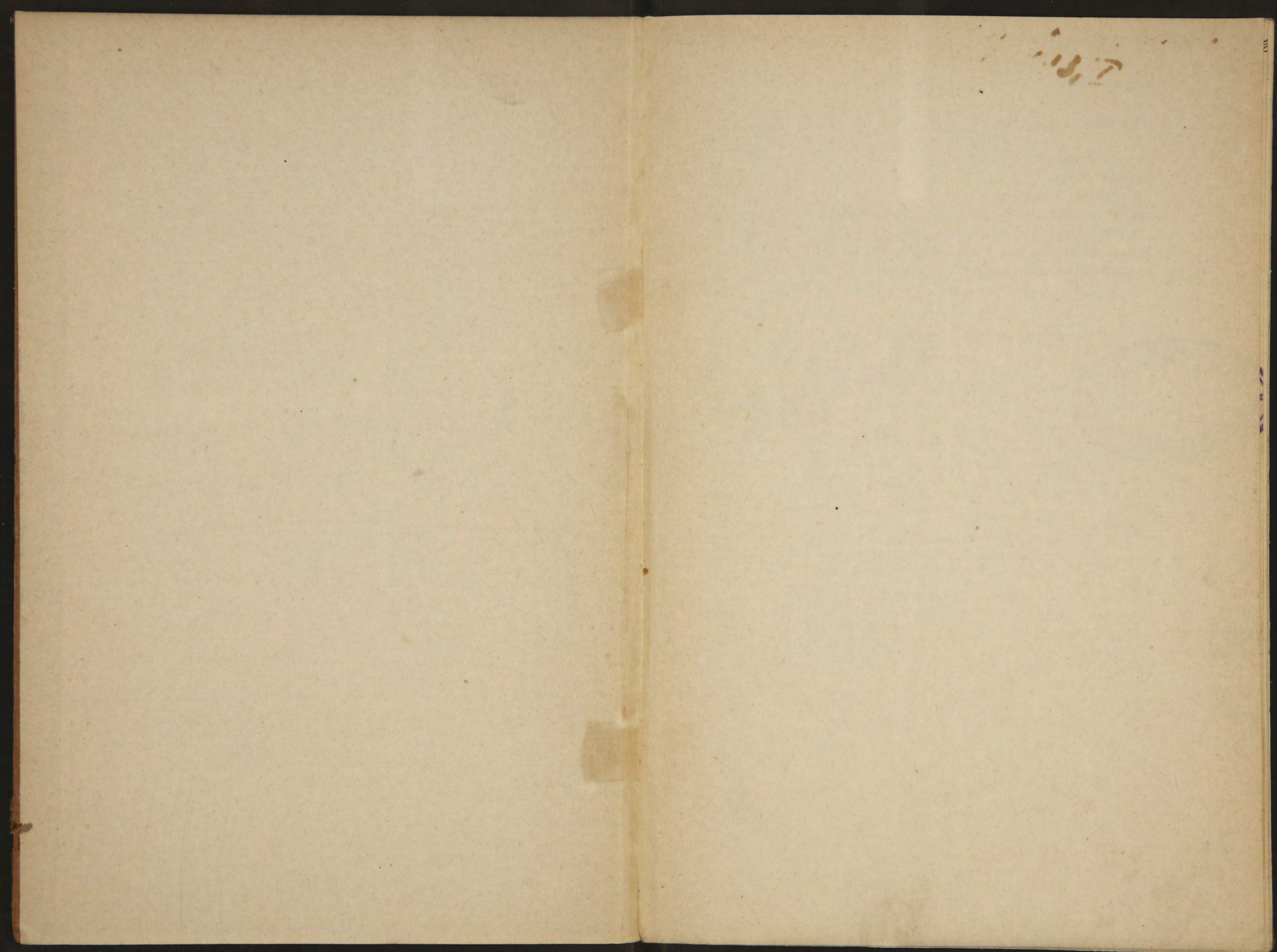

2171

научной постановкѣ на нихъ дѣла, съ тѣмъ, чтобы опыты были по возможности просты.

7. По предложенному предсѣдателемъ вопросу о времени созыва въ будущемъ сѣздовъ и о срокахъ, чрезъ которые сѣзды могли бы собираться, сѣздъ единогласно высказался, что наиболѣе удобнымъ для всѣхъ категорій участниковъ сѣзда временемъ для созыва сѣздовъ представляется январь мѣсяць.

Относительно же продолжительности промежутковъ между сѣздами большинство высказалось, что сѣзды должны созываться черезъ каждые два года.

2117

21141

к

83596

Научная сторона птицеразведенія и ея вліяніе на спортивное и пользовательное птицеводство¹⁾.

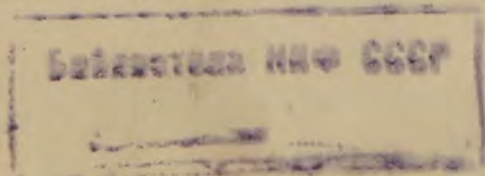
В. Доннера.

(Переводъ съ нѣмецкаго Г. К.).

Наши сельскохозяйственныя выставки и, собственно, выставки въ сѣверной Лифляндіи и Венденѣ много лѣтъ уже даютъ неопровержимое доказательство того, что разведеніе крупныхъ домашнихъ животныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ стоитъ на правильной дорогѣ и что прибалтійское коневодство, разведеніе крупнаго рогатаго скота, отчасти также и свиноводство, находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же относительно мѣстнаго птицеводства. Въ то время, какъ разведеніе крупнаго скота въ большинствѣ случаевъ имѣетъ уже рачіональную постановку, птицеводство все еще находится въ пеленкахъ. Во многихъ помѣщичьихъ усадьбахъ виднѣются птичьи дворики, нерѣдко населенные хорошими породами птицы, но въ общемъ гг. владѣльцы все еще смотрятъ на птицеводство, какъ на необходимое зло, съ которымъ они мирятся ради яицъ и мяса для собственнаго стола, или же въ угоду капризу того или другаго изъ членовъ семьи. Завѣдываніе такими двориками въ большинствѣ случаевъ поручается значительно занятой хозяйкѣ, обыкновенно мало свѣдущей въ этомъ дѣлѣ; объ уходѣ же и присмотрѣ заботится невѣжественная дѣвушка или даже старая, неспособная къ другимъ работамъ, женщина. Само собою разумѣется, при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо успѣхахъ птицеводства, и воистинѣ справедливы постоянныя жалобы на недостатокъ яицъ, на плохое мясо, на неудовлетворительное состояніе здоровья птицы и т. д., а также и на полную нерентабельность птицеводства.

Чтобы птицеводство стало рентабельнымъ, оно, подобно тому, какъ и разведеніе крупнаго скота, должно опираться на начала

¹⁾ Лекція, прочитанная въ публичномъ собраніи Общепользнаго и сельско-хоз. Общества южной Лифляндіи лѣтомъ 1902 года.

раціональності; необходимы заботы о раціональномъ устройствѣ птичьей, раціональномъ кормленіи, раціональномъ разведеніи, уходѣ и выращиваніи, откармливаніи, убиваніи, приготовленіи битой птицы.

Вопросъ о раціональномъ птицеводствѣ такимъ образомъ весьма обширенъ. Въ узкихъ рамкахъ своей статьи позволю себѣ коснуться лишь интереснѣйшей области раціональнаго птицеводства, именно раціональнаго разведенія домашней птицы.

До начала прошлаго вѣка большинство естествоиспытателей, напимѣръ, даже знаменитый ботаникъ Линней, держались того воззрѣнія, что всѣ населяющіе землю отдѣльные виды растений и животныхъ созданы Богомъ отъ начала міра и въ главныхъ своихъ чертахъ сохранились неизмѣнными, благодаря способности къ наследственной передачѣ своихъ свойствъ. Возникновеніе новыхъ видовъ изъ первоначально существующихъ по этой теоріи было дѣломъ невозможнымъ.

Послѣ того, когда уже въ концѣ XVIII вѣка нѣкоторые естествоиспытатели, какъ-то: Вольфъ, Кювье, Ламаркъ и др., съ успѣхомъ выступили противъ этой теоріи, Чарльзъ Дарвинъ, наконецъ, совершенно испровергнулъ ее, опубликовавши результаты своихъ изслѣдованій въ области происхожденія видовъ животныхъ. Теперь, въ наши дни, врядъ ли уже можно найти хотя бы одного работающаго надъ микроскопомъ изслѣдователя, который бы не былъ согласенъ съ существенной частью ученія Дарвина.

Сущность ученія Дарвина въ сжатомъ изложеніи заключается въ слѣдующемъ: всѣ животныя и растенія происходятъ отъ немногихъ первичныхъ формъ, можетъ быть, даже отъ одной единственной, и различныя ихъ модификаціи являются уже слѣдствіемъ того фактора, который отмѣчаютъ именемъ естественнаго подбора.

При своихъ опытахъ, непрерывно продолжавшихся съ 1842 года и до смерти Дарвина (1882 г.) и выполнявшихся имъ съ удивительнымъ остроуміемъ и рѣдкой настойчивостью, Дарвинъ, занимаясь въ качествѣ садовода, сельскаго хозяина и любителя растений и животныхъ разведеніемъ тѣхъ и другихъ, постоянно наблюдая и анализируя, находилъ, что отдѣльные виды не передаютъ потомству своихъ главнѣйшихъ свойствъ цѣликомъ, безъ всякаго измѣненія, но въ потомствѣ обнаруживаются въ

большей или меньшей степени еще и измѣненія формъ и свойствъ, вслѣдствіе чего и возникаютъ „разновидности (varietas)“. Проведенный черезъ нѣсколько генерацій искусственный подборъ индивидовъ, обладающихъ такого рода видоизмѣненіями, способствуетъ, наконецъ, появленію на свѣтъ потомковъ, не имѣющихъ больше почти ничего общаго съ материнскимъ видомъ, которые, если только они окажутся сколько-нибудь константными, по праву могутъ быть уже отмѣчены, какъ особый, новый видъ.

Такимъ образомъ, по старой теоріи „видъ“ представляется величиною постоянною, неизмѣнно передающею свои свойства отъ генераціи къ генераціи, тогда какъ у Дарвина видъ, съ его способностью давать варіаціи, есть уже нѣчто, подверженное болѣе или менѣе непрерывнымъ измѣненіямъ.

Слѣдовательно, по Дарвину не одна лишь наследственная передача, но, на ряду съ нею, еще и измѣнчивость, являются тѣмъ волшебнымъ жезломъ, съ помощью котораго свѣдущій сельскій хозяинъ, садоводъ, куроводъ и т. д. можетъ вызвать къ жизни любую, желательную для него форму; и дѣйствительно, какіе поразительные результаты были достигнуты въ области разведенія лошадей, рогатаго скота, овецъ, собакъ, свиней, куръ и т. д., какъ только этихъ животныхъ начинали разводить ради рабочей силы или быстроты, ради молочной, мясной или же шерстной производительности и другихъ внѣшнихъ или внутреннихъ свойствъ.

Достигнутыя вѣками расовыя различія у лошадей, рогатаго скота, овецъ, собакъ, голубей, куръ и т. д. настолько громадны, что ни одинъ изъ естествоиспытателей, встрѣтивши этихъ животныхъ въ дикомъ состояніи, не задумался бы отнести ихъ къ различнымъ видамъ.

Подобно тому, какъ изъ разновидностей образуются новые виды при искусственномъ подборѣ, происходитъ образованіе новыхъ видовъ и въ природѣ, конечно, далеко не столь быстрымъ темпомъ. Взамѣнъ руки человѣка, руководящей и выбраковывающей при искусственномъ подборѣ, во второмъ случаѣ, при естественномъ происхожденіи видовъ, помимо тѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ вліяній, во власти которыхъ находятся растенія и животныя, свободно живущія на лонѣ природы, выступаетъ еще „борьба за существованіе“.

Изъ массы примѣровъ того, какъ вслѣдствіе этой борьбы могутъ возникать новые виды въ растительномъ и животномъ царствахъ, мы приведемъ здѣсь лишь одинъ. Положимъ, что гдѣ-нибудь на уединенномъ безлюдномъ океанскомъ островѣ высажены зайцы и низкорослыя собаки. Зайцы на этомъ плодородномъ островѣ находятъ благопріятныя условія для своего существованія и прекрасно разводятся здѣсь. Собаки только и могутъ жить, кормясь зайцами и, слѣдовательно, должны добывать себѣ пропитаніе охотой за ними. При этомъ, конечно, въ выигрышъ остаются болѣе сильныя индивидуы, обладающіе болѣе высокими ногами. Они лучше питаются и имѣютъ болѣе сильное вліяніе на потомство. Такъ дѣло идетъ отъ генераціи къ генераціи, низкорослыя собаки постепенно вымираютъ, и, такимъ образомъ, съ годами образуется порода сильныхъ, съ высокими и быстрыми ногами собакъ (гончія собаки), имѣющихъ очень мало сходства съ первоначально поселенными здѣсь экземплярами.

Итакъ, по Дарвину различныя виды растеній и животныхъ образовались изъ первичныхъ, способныхъ къ измѣнчивости формъ путемъ естественнаго подбора въ теченіе тысячеклѣтій аналогично тому, какъ въ области хозяйственнаго и любительскаго животноводства и растеніеводства выведены новыя константныя породы путемъ искусственнаго подбора.

Помимо научнаго своего значенія для обоснованія теоріи Дарвина, произведенныя имъ практическія опыты разведенія вызвали также въ дѣлѣ коневодства, птицеводства, разведенія крупнаго рогатаго скота и др. животныхъ значительный подъемъ и оживленіе, сопровождавшіеся отличными результатами; и, несмотря на то, что ученіе о разведеніи животныхъ трудами соотвѣтствующихъ спеціалистовъ доведено до такой степени совершенства, которая едва ли уже допускаетъ возможность какихъ-либо улучшеній, и теперь все же ведутся дѣятельныя работы въ цѣляхъ дальнѣйшаго усовершенствованія этого ученія.

Послѣ краткой характеристики основныхъ положеній Дарвиновской теоріи происхожденія видовъ и ея вліянія на современное раціональное животноводство, я перейду къ тому, какое значеніе имѣла эта теорія спеціально для развитія птицеводства.

Такъ какъ Дарвинъ избиралъ для производства своихъ опытовъ искусственнаго разведенія именно голубей и куръ, въ виду ихъ плодовитости и способности быстро развиваться, то для

птицеводовъ тѣмъ самымъ уже предназначался и прокладывался путь къ дальнѣйшимъ опытамъ и изслѣдованіямъ по разведенію. Скоро уже неоспоримо прочно было установлено, что отдѣльныя породы куръ не созданы, но образовались въ теченіе тысячелѣтій путемъ частью естественнаго, частью искусственнаго подбора; что нужень, такимъ образомъ, лишь необходимый запасъ настойчивости и умѣнья, чтобы, идя по предназначанному Дарвиномъ пути, по желанію преобразовывать имѣющіеся виды или же выводить новыя константныя породы изъ разновидностей; что понятіе о чистой породѣ очень относительно, такъ какъ виды, съ ихъ способностью къ измѣнчивости, въ сравнительно короткое время вырождаются, если не позаботиться о тщательномъ подборѣ и о соотвѣтствующемъ освѣженіи крови.

Прежде всего начали съ разысканія родоначальниковъ домашнихъ куръ. Послѣ тщательныхъ, научно обоснованныхъ изслѣдованій, было затѣмъ прочно установлено, что домашнія куры происходятъ отъ мелкой дикой банкивской курицы, и теперь водящейся въ Индіи, которая будто бы еще въ сѣдой древности была приручена людьми и затѣмъ разводилась въ качествѣ домашней птицы. Банкивская курица раньше всего нашла себѣ широкое распространеніе въ культурныхъ государствахъ восточной Азіи, въ Индіи, Китаѣ и Япоіи, затѣмъ постепенно переходитъ въ своемъ распространеніи въ Переднюю Азію, Египетъ и, наконецъ, Европу. Въ древности она разводилась, главнымъ образомъ, для хозяйственныхъ цѣлей, причемъ въ Индіи и Египтѣ въ большомъ масштабѣ процвѣтало искусственное выведение циплятъ въ особю для того конструированныхъ печахъ, греки же были прекрасно знакомы съ искусственнымъ откармливаніемъ домашней птицы. Столь же прочно устанавливается и то, что птицы еще въ древности нерѣдко содержались также изъ-за любительства и даже для цѣлей чистаго спорта. Такъ, перешедшіе изъ Азіи въ Римъ и затѣмъ въ Англію пѣтушійные бои сильно процвѣтали въ теченіе цѣлыхъ 2-хъ тысячелѣтій. Въ Англіи, которая разводила лучшихъ бойцовыхъ пѣтуховъ и затѣмъ за дорогія деньги экспортировала въ Римъ, этотъ спортъ и разведеніе бойцовыхъ пѣтуховъ достигли, было, даже степени „искусства и науки“, когда около середины прошлаго вѣка пѣтушійные бои были, наконецъ, воспрещены закономъ.

Опубликованное около этого времени сочиненіе Дарвина о происхожденіи видовъ такъ же, какъ и начавшійся въ 50-хъ

годахъ истекшаго вѣка импортъ куръ крупныхъ азіатскихъ породъ, — читагонской (Chitagon) или кохинхинской и малайской, — все это снова открывало англійскимъ птицеводамъ желанное поле для дѣятельности въ той же области, взамѣнъ утеряннаго ими пѣтушинаго спорта, которымъ они занимались съ такимъ искусствомъ и увлеченіемъ. Они принялись за раціональное разведеніе спортивной птицы сообразно научнымъ принципамъ, выработаннымъ ими для себя на основаніи частью теоріи Дарвина, а частью и данныхъ собственнаго опыта при разведеніи бойцовыхъ пѣтуховъ, — и спортивное птицеводство подъ именемъ „разведенія по оперенію“ (последнимъ терминомъ обозначалось не одно лишь опереніе, но и всѣ точно установленные признаки породы) стоитъ теперь на той же ступени совершенства, на которой нѣкогда было разведеніе бойцовыхъ пѣтуховъ.

Въ то же время американскіе и французскіе птицеводы съ большимъ рвеніемъ, талантомъ и отличнымъ успѣхомъ взялись, главнымъ образомъ, за хозяйственное птицеводство на тѣхъ же основаніяхъ. Результаты ихъ усилій, конечно, извѣстны. Американцы создали брама, плимуть-рокъ, доминикъ, віандоть; французы — гуданъ, флешскую курицу (La Flèche), бревъ-керъ, руанскую утку, тулузскаго гуся. — Исходя изъ этихъ трехъ главныхъ центровъ, увлеченіе птицеводствомъ захватило широкія области въ образованныхъ кругахъ общества и достигло такой степени развитія, на которой оно должно уже считаться достопримѣчательнымъ явленіемъ нашего времени.

Въ качествѣ квинтъ-эссенціи современнаго ученія о разведеніи, утвержденнаго на научномъ базисѣ англійскими заводчиками, могутъ быть отмѣчены слѣдующіе 4 закона, какъ основные въ дѣлѣ раціональнаго птицеразведенія:

1) Законъ наследственной передачи: „Одно или нѣсколько присущихъ родителямъ свойствъ могутъ быть переданы потомству“.

2) Законъ измѣнчивости: „Вслѣдствіе смѣшенія характерныхъ особенностей родителей, или же вслѣдствіе ихъ индивидуальныхъ отличій, у потомковъ могутъ образоваться новыя свойства“.

3) Законъ возврата (атавизма) или скрытой — перемежающейся — наследственной передачи: „Исчезнувшія уже свойства могутъ снова обнаружиться въ потомствѣ“.

4) Законъ наследственной передачи признаковъ, приобретенныхъ путемъ планомернаго воспитанія (приспособленія) животныхъ: «Упражненіемъ и воспитаніемъ назначенныхъ на племя животныхъ можно достигъ известныхъ измѣненій въ ихъ формахъ и свойствахъ».

Такъ какъ въ этихъ законахъ идетъ рѣчь не объ однихъ лишь внѣшнихъ свойствахъ, касающихся фигуры, окраски, оперенія, образованія гребня, пальцевъ, клюва и т. д., но и о свойствахъ болѣе внутреннихъ, имѣющихъ отношеніе къ мясности, нѣскости, способности къ насиживанію, откорму, акклиматизаціи, — то указанные законы могутъ лечь въ основу не только спортивнаго, но также и продуктивнаго птицеводства, и потому отъ заводчика всецѣло зависитъ использовать ихъ въ ту или другую сторону, сообразно намѣченной цѣли.

Для рациональнаго веденія хозяйственнаго птицеводства, этихъ законовъ вполне достаточно, тогда какъ для птицеводства спортивнаго къ нимъ нужны еще многочисленныя добавленія. Поэтому въ области разведенія по оперенію создались особые законы для выведенія каждой породы и даже для выведенія самцовъ и самокъ, безъ знанія которыхъ спортивное птицеводство должно было бы остаться очень жалкимъ ремесломъ, дающимъ хорошіе результаты лишь въ исключительно счастливыхъ случаяхъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи слѣдуетъ указать хотя бы въ общихъ, крупныхъ штрихахъ на то, какъ примѣняются въ практикѣ приведенные выше основные 4 закона разведенія.

Такъ какъ свойства родителей передаются по наследству потомкамъ и при томъ, какъ показываетъ опытъ, передаются тѣмъ чаще и тѣмъ полнѣе, чѣмъ благороднѣе племенной матеріалъ, т. е. чѣмъ основательнѣе, путемъ разведенія въ себѣ (въ лучшемъ смыслѣ этого термина), выводилась порода и создавалась ея константность, — то каждый заводчикъ, будетъ ли онъ преслѣдовать хозяйственное или спортивное направленіе, долженъ съ очень большою осторожностью относиться къ выбору своихъ племенныхъ животныхъ. Лучшее всего идетъ дѣло у заводчика, если онъ точно знаетъ родословную своихъ племенныхъ животныхъ. Животныя благороднаго происхожденія, со старою родословною, передаютъ потомству большую часть своихъ хорошихъ качествъ и служатъ для насъ болѣе или менѣе значительной гарантіей отъ нежелательныхъ явленій атаквизма. Этимъ обстоятельствомъ вполне оправдываются иногда слишкомъ

высокія цѣны за племенной матеріаль съ болѣе извѣстныхъ заводовъ. Во всякомъ случаѣ, рациональнѣе всего будетъ, при самомъ ли то основаніи завода или же въ цѣляхъ освѣженія крови, приобрѣтать себѣ племенныхъ животныхъ у надежныхъ, рационально ведущихъ свое дѣло специалистовъ-заводчиковъ. Это будетъ лучшей гарантіей отъ неприятныхъ неожиданностей и убытковъ при разведеніи. О крупномъ единовременномъ расходѣ на приобрѣтеніе дѣйствительно хорошихъ племенныхъ животныхъ жалѣть никогда не приходится. Обыкновенно расходъ этотъ окунается сторицею.

Но даже и при самомъ лучшемъ племенномъ матеріалѣ нельзя ожидать только хорошаго потомства, такъ какъ законъ измѣнчивости имѣетъ свое значеніе и въ этомъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе очень велика разница между болѣе плохими экземплярами въ приплодѣ отъ благородныхъ производителей и такими же отъ производителей, обладающихъ меньшимъ заводскимъ достоинствомъ. Послѣдніе будутъ производить еще худшее потомство, чѣмъ ихъ родители, такъ какъ въ этомъ случаѣ ни законъ наслѣдственности, ни атавизмъ не способствуютъ назрѣванію добрыхъ плодовъ, тогда какъ первые въ силу атавизма къ своимъ благороднымъ родителямъ или же болѣе далекимъ предкамъ могутъ иногда оказаться превосходными племенными животными.

Во всякомъ случаѣ посредственный самецъ благороднаго происхожденія обладаетъ гораздо большимъ заводскимъ достоинствомъ, чѣмъ хорошій, но случайный продуктъ мало удовлетворительнаго завода. Выбранный на племя для освѣженія крови какой-либо благородной породы такой хорошій пѣтухъ можетъ на цѣлые годы, если не навсегда, испортить эту породу.

Для того, чтобы правильно пользоваться указанными 4 законами разведенія, для птицевода обязательно также детальнѣйшее знакомство съ птицами его завода, опирающееся на основательномъ и долговременномъ наблюденіи за ними. Рационально ведущій свое дѣло птицеводъ долженъ, напимѣрь, умѣть различать яйца всѣхъ своихъ племенныхъ птицъ,—это притязаніе Wright считаетъ масштабомъ пригодности прислуги птиченъ—чтобы при выборѣ ихъ для насиживанія не допустить какой-либо ошибки. Для занимающагося пользовательнымъ птицеводствомъ, въ особенности необходимо знать способность его куръ въ нѣскости, такъ какъ, согласно первымъ двумъ

законамъ разведенія, способность куръ къ нёскости можно повысить только въ томъ случаѣ, если выбирать для высиживанія лишь яйца наилучшихъ несушекъ и затѣмъ оставлять на племя опять таки лучшихъ несушекъ и пѣтуховъ такого же происхожденія. Такимъ образомъ, нескость куръ, разводимыхъ ради яицъ, правильно возрастая отъ генераціи къ генераціи, можетъ быть настолько повышена, что каждая курица — разумѣется, при раціональномъ кормленіи, уходѣ и хорошемъ помѣщеніи на зиму — дастъ 200 и болѣе яицъ, что французскіе птицеводы давно уже достигли въ области птицеводства ради нёскости.

Для выведенія хорошаго племени мясныхъ куръ изъ приплода, выбраковываются все болѣе мелкіе индивидуумы, а также и происшедшіе отъ такихъ пѣтуховъ или курицъ, здоровье которыхъ оставляетъ желать большаго. Если этого не дѣлать, то болѣзненность путемъ прямой наслѣдственности или же атавизма легко можетъ найти себѣ широкое распространеніе въ потомствѣ, и порода потерпитъ такимъ образомъ очень нежелательный ущербъ въ своихъ свойствахъ.

Если мы теперь приступимъ къ вопросу, какія породы слѣдуетъ отнести къ чисто спортивнымъ и какія къ хозяйственнымъ, то на основаніи изложенныхъ законовъ разведенія окажется слѣдующее:

Еще до середины прошлаго вѣка спортивными считались лишь бойцовые пѣтухи, служившіе для устройства пѣтушиныхъ боевъ и разводимые, въ качествѣ спортивныхъ, съ большимъ стараніемъ по всѣмъ правиламъ искусства, — тогда какъ со времени воспрещенія пѣтушинаго спорта, т. е. со середины истекшаго столѣтія, развилось уже спортивное птицеводство другого рода, — именно, разведеніе по оперенію; зародившись въ Англіи, эта отрасль птицеводства нашла себѣ уже громадное распространеніе во всѣхъ культурныхъ странахъ и, не ограничиваясь болѣе какими-либо опредѣленными породами, охватила всѣ породы, не исключая и мѣстныхъ.

Такимъ образомъ, на вопросъ, что такое спортивная птица, отвѣтъ будетъ слѣдующій: „подъ именемъ спортивной разумѣется любая, разводимая ради оперенія птица, независимо отъ ея породы“.

На вопросъ же, какія породы болѣе всего пригодны для пользовательнаго птицеводства, можно, съ точки зрѣнія современнаго ученія о разведеніи, вкратцѣ отвѣтить такъ:

Большинство имѣющихся у насъ породъ домашней птицы раньше или позже импортированы къ намъ, и на своей родинѣ, гдѣ ихъ широко и съ большимъ знаніемъ дѣла разводятъ въ качествѣ пользовательныхъ, являются дѣйствительно таковыми (гуданъ, крѣвь-керь, испанскія, итальянскія, Kamelsloher).

Акклиматизировавшись, всѣ эти породы, при соблюденіи соотвѣтствующихъ имъ свойствъ и привычныхъ для нихъ жизненныхъ условій родины, даютъ и у насъ столь же хорошую пользовательную птицу, какъ и на своей родинѣ. Породы эти могутъ быть также рекомендованы и практическому птицеводу и каждому хорошо свѣдущему въ ученіи о разведеніи любителю въ качествѣ матеріала для пользовательнаго птицеводства съ тою, конечно, оговоркою, чтобы, на основаніи предварительнаго ознакомленія со свойствами породъ, была избрана порода наиболѣе соотвѣтствующая цѣлямъ, обстоятельствамъ и вкусамъ избирающаго, и затѣмъ уже разводилась въ качествѣ пользовательной. Такимъ образомъ пользовательною оказывается всякая птица, разводимая въ качествѣ таковой, независимо отъ породы. Кто хочетъ заняться куроводствомъ ради яицъ, тотъ выберетъ себѣ одну изъ болѣе легкихъ породъ, — каковы: итальянская, миноркская, гамбургская; для мясной производительности надо отдать предпочтеніе лангшанамъ, плимуть-рокъ, доркингъ, Kamelsloher; при желаніи совмѣстить хорошую нѣскость съ такою же мясностью избираютъ гуданъ, брама, миноркскихъ, лангшанъ, крѣвь-керь.

Наиболѣе пригоднымъ методомъ настоящаго пользовательнаго птицеводства является однако не разведеніе породы въ чистотѣ, но какое-либо раціональное скрещиваніе, напр., скрещиваніе для улучшенія мѣстной курицы.

Совершенно ложенъ и можетъ быть опровергнутъ любымъ наблюдательнымъ практикомъ-птицеводомъ тотъ широко распространенный взглядъ, по которому нѣскость птицы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ породы. Встрѣчаются отлично несущія куры изъ породъ брама и кохинхинской, и, наоборотъ, куры миноркской, итальянской, гамбургской породъ съ очень плохой нѣскостью. Въ зависимости отъ этого сильно расходятся и взгляды на продуктивное достоинство отдѣльныхъ породъ: одинъ превозноситъ какую-либо породу до небесъ за ея нѣскость, другой въ то же время высказываетъ ей полное осужденіе. Такое явленіе вполне понятно. Первому посчастливилось добыть такой племенной матеріалъ, который выводился въ видахъ нѣскости,

тогда какъ второй попалъ на племя, утратившее свою нѣскость вслѣдствіе разведенія въ себѣ или разведенія ради оперенія. Такому разногласію во мнѣніяхъ можетъ положить предѣлъ только знаніе законовъ разведенія.

Птицеводные клубы. Занимающіеся выведениемъ той или другой породы птицеводы-спеціалисты издавна уже объединялись въ клубахъ, поставившихъ себѣ задачей облагораживаніе соотвѣтствующихъ породъ. Клубы, исходя изъ какого-нибудь идеальнаго типа породы, устанавливають ея признаки, которыми бы участники клуба могли руководиться въ дѣлѣ разведенія. Затѣмъ, лучшіе представители породы, наиболѣе соотвѣтствующіе установленнымъ для нея признакамъ, премируются на устраиваемыхъ клубомъ выставкахъ птицеводства; если клубъ принимаетъ участіе въ какой-либо общей болѣе крупной птицеводственной выставкѣ, то онъ назначаетъ своихъ собственныхъ экспертовъ для экспонируемой имъ породы, или же требуетъ при назначеніи премій соотноситься съ установленными имъ статьями породы. Своимъ столь значительнымъ развитіемъ, достигнутымъ за послѣдніа десятилѣтія, разведеніе породистой птицы обязано прежде всего компетентной дѣятельности такихъ спеціальныхъ клубовъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи различными клубами по улучшенію нѣмецкихъ хозяйственныхъ отродій созданы за короткое сравнительно время такіа производительныя и совершенно константныя породы куръ, какъ *Ramelsloher*, *Lakenfelder*, *Thüringer Pausbäckchen* (тюрингенская толстошекая) и т. п.

Всѣ подобныя учрежденія, прилагающія свои старанія къ поднятію птицеводства, и должны были бы въ первую очередь позаботиться о разглашеніи основныхъ законовъ разведенія, такъ какъ этимъ скорѣе всего можно улучшить птицеводное дѣло.

Что же на самомъ дѣлѣ предпринимають для поднятія птицеводства подобныя общества, вырастающія во всѣхъ культурныхъ странахъ за послѣднее время, какъ грибы изъ земли?

Путемъ выставокъ, курсовъ, лекцій и т. п. и даже путемъ торговли птицей и яйцами для высиживанія они хотять распространить тѣ породы, преимущества которыхъ превозносятся ими въ брошюрахъ и статьяхъ спеціальныхъ періодическихъ изданій. Сами участники большей части птицеводныхъ обществъ занимаются, однако, лишь спортивнымъ, а не продуктивнымъ птицеводствомъ, такъ какъ выводятъ своихъ птицъ собственно для

выставокъ. Строго говоря, ихъ птицеводство нельзя назвать ни спортивнымъ, ни хозяйственнымъ, такъ какъ большинству такихъ птицеводовъ не хватаетъ научныхъ познаній для того или другого изъ этихъ направленій птицеводства. Между тѣмъ при спортивномъ разведеніи, какъ извѣстно, хозяйственныя свойства, и особенно нѣскость, обыкновенно быстро идутъ на убыль даже у такъ называемыхъ чисто хозяйственныхъ породъ куръ.

При стремленіи разводить птицу, вполне соответствующую намѣченному образцу лишь по своимъ внѣшнимъ признакамъ, современный любитель-птицеводъ ненамѣренно оставляетъ въ сильномъ пренебреженіи ея хозяйственныя свойства. Ему совершенно безразлично, снесетъ ли его племенная курица 50 или 150 яицъ въ годъ, — съ него довольно, если онъ ко времени насиживания будетъ располагать достаточнымъ для цѣлей разведенія количествомъ яицъ. Естественно! Онъ, вѣдь, гонится не за нѣскостью, а лишь за полученіемъ образцовой выставочной птицы. Поэтому, онъ съ педантическою тщательностью выбраковываетъ изъ племени каждую не соответствующую его цѣлямъ разведенія курицу, хотя бы она даже способна была снести 300 яицъ въ годъ. Такимъ образомъ и можно въ заключеніе дойти до того, что получившіеся въ результатѣ разведенія образцовые выставочные экземпляры придется причислить къ плохимъ несушкамъ, вопреки ихъ принадлежности хотя бы и къ итальянской породѣ, столь славящейся своею нѣскостью. Поэтому, птицы такого птицевода собственно не могутъ быть примѣняемы для улучшенія деревенской курицы, такъ какъ онѣ не только не улучшили бы нѣскости этихъ, въ большинствѣ случаевъ хорошихъ, хотя и кладущихъ мелкія яйца несушекъ, но еще, пожалуй, послужили бы ей въ ущербъ. При распространеніи такого племенного матеріала породистое птицеводство наживетъ себѣ не друзей, а враговъ въ средѣ птицеводовъ, преслѣдующихъ продуктивность.

Положимъ, какой-нибудь хозяинъ намѣренъ взяться за птицеводство съ цѣлью полученія яицъ. Онъ слыхаль, что итальянскія куры обладаютъ наилучшею нѣскостью, и потому убѣжденъ, что поступить вполне рационально, если пойдетъ на спеціальную птицеводную выставку и купитъ тамъ гнѣздо итальянскихъ куръ, премированныхъ первой наградой. Если куры эти еще не утратили своихъ хозяйственныхъ достоинствъ, вслѣдствіе разведенія по оперенію, онъ будетъ доволенъ покупкой, въ противномъ случаѣ — онъ сочтетъ себя обманутымъ и произнесетъ

свое рѣшительное осужденіе продуктивности породистой птицы. Не такъ, однако, отнесся бы онъ къ дѣлу даже и въ послѣднемъ случаѣ, если бы при этой покупкѣ было обращено его вниманіе на законы разведенія, имѣющіе мѣсто при выведеніи хорошаго племени неской птицы. Онъ видѣлъ бы тогда въ приобретаемыхъ имъ итальянскихъ курахъ не машины для производства яицъ, а лишь матеріалъ для выведенія поколѣнія несскихъ куръ.

Наше Министерство Земледѣлія предоставило заботы о поднятіи продуктивнаго птицеводства, главнымъ образомъ, птицеводнымъ обществамъ и прежде всего «Россійскому Обществу сельскохозяйственнаго птицеводства», поощряя ихъ дѣятельность назначеніемъ казенныхъ медалей и денежныхъ субсидій. Германское правительство пошло уже дальше: въ нѣкоторыхъ провинціяхъ оно взяло въ собственныя руки дѣло распространенія породистой птицы, не предоставляя его цѣликомъ птицеводнымъ обществамъ, преслѣдующимъ въ большинствѣ случаевъ лишь цѣли спорта. Въ провинціяхъ Бранденбургъ и Саксоніи сельскохозяйственныя бюро (Landwirth-Schaftskammern) вызвали уже къ жизни по одной птицеводной станціи, на которыхъ разводятся птицы завѣдомо лишь въ качествѣ продуктивныхъ, ради нѣскости или мясности; при станціяхъ организованы курсы для подготовки птицеводовъ и прислуги птичниковъ, принимающіе въ соображеніе всѣ области раціональнаго—какъ естественнаго, такъ и искусственнаго—птицеразведенія. Затѣмъ, станція за очень умѣренную цѣну отпускаетъ крестьянамъ и другому мелкому люду выращенныхъ ею дѣйствительно продуктивныхъ птицъ и племенные яйца отъ нихъ, благодаря чему въ теченіе всего лишь нѣсколькихъ лѣтъ будетъ значительно поднята доходность продуктивнаго птицеводства.

Этимъ я, однако, отнюдь не хочу отказать спортивному птицеводству въ признаніи его правъ на содѣйствіе птицеводству продуктивному. Птицеводы-любители—піонеры, прокладывающіе путь продуктивному птицеводству. Спортивное птицеводство создало для всѣхъ отраслей птицеводства раціональныя правила, касающіяся птичниковъ, кормовыхъ дачъ для птицы, ухода за ней, разведенія, выращиванія и откармливанія птицы. Раціональный любитель-птицеводъ, руководящійся въ своей дѣятельности научными основаніями, можетъ во всякое время сдѣлаться дѣльнымъ птицеводомъ и въ области продуктивнаго

птицеразведенія, если только примѣнить свое умѣнье къ дѣятельности въ этомъ направленіи.

Впрочемъ, и самъ по себѣ птицеводный спортъ (спортъ ради спорта) имѣетъ за собою не меньше правъ на существованіе, чѣмъ, на примѣръ, спортъ скачекъ или спортъ рыси, приносящіе коневодству тоже лишь косвенную пользу и обычно доступные лишь для богачей.

У насъ до сихъ поръ птицеводному спорту посвящаетъ себя лишь болѣе мелкій людъ, тогда какъ въ Англіи, колыбели всѣхъ видовъ спорта, имъ увлекаются крупнѣйшіе богачи. Англіійскій лордъ нерѣдко на ряду съ спортивнымъ коневодствомъ занимается также и птицеводнымъ спортомъ, принимая за одинаковую для себя честь, получить ли онъ первую награду на гипподромѣ за выведеннаго имъ скакуна собственнаго завода, или же на національной выставкѣ въ Лондонскомъ Хрустальномъ дворцѣ за своего доморослаго пѣтуха. Этимъ, по моему мнѣнію, подрывается то пренебреженіе, съ которымъ у насъ относятся скотозаводчики къ птицеводамъ. Разумный птицеводный спортъ тоже, вѣдь, очень увлекательное и интересное занятіе, которое при томъ можетъ быть рекомендовано всякому — какъ горожанину, такъ и сельскому жителю — не знающему куда дѣвать свои досуги. Породистое птицеводство можетъ быть съ успѣхомъ ведома у насъ даже и въ качествѣ особой отрасли промышленности, такъ какъ дѣйствительно хорошую породистую птицу у насъ можно имѣть лишь за большія деньги. На большихъ птицеводныхъ выставкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ вовсе не рѣдкость 100—200 рублей за хорошее гнѣздо (самецъ и самка) настоящей породистой птицы.

Въ заключеніе не могу не выразить пожеланія, чтобы прибалтійскіе землевладѣльцы наряду съ раціональнымъ скотоводствомъ дарили бы своимъ вниманіемъ также и раціональное — спортивное ли то, или же продуктивное — птицеводство¹⁾, тогда уже

---

¹⁾ Усиленный ростъ экспорта продуктовъ русскаго птицеводства за послѣднія 20 лѣтъ (за 1881 г. ихъ вывезено на 2,954,000 р., а въ 1897 году уже на 30,366,000 руб.), возникновеніе за это время цѣлаго ряда центральныхъ и мѣстныхъ птицеводныхъ обществъ, появленіе спеціальныхъ журналовъ по птицеводству (съ 1890 г.) и вообще возрастающее за послѣдніе годы вниманіе къ птицеводному дѣлу со стороны правительственныхъ, общественныхъ и научныхъ учреждений (съ 1901 г., на примѣръ, постановленіемъ Совѣта Ново-Александрійскаго сельскохозяйственнаго института курсъ зоотехніи

будетъ лишь вопросомъ времени и учрежденіе секцій птицеводства при Сѣверномъ и Южномъ Лифляндскихъ сельскохозяиственныхъ обществахъ. Учрежденіе такихъ секцій могли бы взять въ свои руки любители птицеводства, въ которыхъ не можетъ быть недостатка среди самихъ землевладѣльцевъ и членовъ ихъ фамилій; подобно тому, какъ для секцій рациональнаго скотоводства, и здѣсь можно было бы учредить должность особаго инструктора, свѣдущаго во всѣхъ отрасляхъ любительскаго и продуктивнаго птицеводства, который въ состояніи былъ бы придти на помощь всякому птицеводу при основаніи птицеводнаго дѣла, а также и помочь ему своимъ контролемъ и содѣйствіемъ въ дальнѣйшемъ его веденіи. Задачей инструктора могло бы быть также посредничество въ сбытѣ продажной птицы для освѣженія крови; наконецъ, его же заботой было бы и составленіе коллекцій изъ принадлежащихъ членамъ секціи птицъ, для участія на мѣстныхъ и иногородныхъ выставкахъ въ цѣляхъ конкуренціи и сбыта.

Со временемъ тому же инструктору было бы поручено и завѣдываніе принадлежащей секціи показательной птицеводной станціей со школой при ней для подготовки прислуги птиченъ; при рациональномъ веденіи дѣла, такая станція почти могла бы, оплачивая сама себя, не требуя сколько-нибудь значительныхъ приплатъ со стороны секціи, такъ какъ хорошая породистая птица, какъ уже упоминалось выше, пользуется очень большимъ спросомъ.

Птичьи дворы прибалтійскихъ помѣстій, а въ слѣдъ ихъ примѣру и птичники болѣе мелкихъ хозяйствъ, приняли бы тогда совершенно другой видъ. Они превратились бы въ рационально вѣдомые разсадники тѣхъ или другихъ породъ, сообразно вкусамъ владѣльца, которые, доставляя ему доходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ радовали бы глазъ каждаго знатока и любителя.

расширенъ включеніемъ главы о птицеводствѣ)—всѣ эти обстоятельства подтверждаютъ, что развитіе птицеводства становится потребностью не одного лишь прибалтійскаго хозяйства, но и большинства другихъ хозяйственныхъ районовъ Россіи. Общедоступность этой хозяйственной отрасли для хозяйствъ любой величины и организаци, нерѣдко съ перевѣсомъ преимуществъ на сторонѣ мелкаго хозяйства, даетъ ей право на значительное вниманіе со стороны самыхъ широкихъ круговъ сельскохозяиственнаго люда.

Примѣчаніе переводчика.

